ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 10.12.2021 | Кристиан Мёллинг

Какой будет политика безопасности нового правительства Германии?

Пора прощаться с узкими подходами. Коалиционное соглашение прокладывает путь к интегрированной политике безопасности.

Долгое время социал-демократы имели амбивалентное отношение к политике безопасности. Теперь в новом правительстве они возглавят три из четырех важнейших министерств именно в этой сфере: внутренних дел, обороны и сотрудничества в области развития. Коалиционное соглашение предполагает лишь общие рамки. Таким образом, появляется прекрасная возможность для реализации последовательной, интегрированной политики безопасности. Публикация стратегии национальной безопасности в течение первого года пребывания у власти, о которой договорились стороны коалиции, станет важным этапом в этой работе. В ходе коалиционных переговоров удалось найти компромиссы по ключевым вопросам, так что путь в этом направлении открыт.

В частности, будущая оборонная политика стала причиной бессонных ночей не только у партнеров по коалиции, но и у партнеров Германии. До подписания коалиционного соглашения Париж, Варшава и Вашингтон выражали обеспокоенность, что активность Германии по сдерживанию и кризисному менеджменту будет дальше ослабевать. Но в этом отношении у правящих партий железная договоренность. Они поддерживают приверженность Германии НАТО и (ядерному) сдерживанию. Они даже обязуются закупить новые боевые самолеты, способные нести ядерное оружие, что является предпосылкой для совместного использования ядерного оружия и практической реализации солидарности в НАТО. Для части коалиции – это горькая пилюля. Для баланса другой части тоже придется уступить: Германия может присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия – заметим, в качестве наблюдателя, а не члена.

Это присоединение – акт скорее символический, он не приведет к ядерному разоружению. Тем не менее коалиционное соглашение

дает шанс для существенных инициатив по контролю над вооружениями и разоружению: оно содержит четкую приверженность дуальной концепции сдерживания и диалога, а также отказ от единоличного контроля над вооружениями. Последнее могло быть воспринято партнерами по НАТО как тревожный особый путь Германии. Партнеры по коалиции заявляют о своей солидарности с государствами Центральной и Восточной Европы, серьезно относясь к их проблемам безопасности. Это – обязательная предпосылка для диалога с партнерами НАТО о вариантах контроля над вооружениями. Одностороннее национальное давление Германии на Россию было бы обречено с самого начала: Германии нечего было бы предложить, но она подставила бы своих союзников. России мог бы достаться тот клин, который она с удовольствием вбила бы между членами НАТО и тем самым ослабила их политическую солидарность.

Надежное сдерживание и обороноспособность требуют значительных инвестиций

Конечно, предметом больших споров были также расходы на оборону. С одной стороны, бундесвер имеет репутацию систематичного растратчика денег, с другой – надежное сдерживание и обороноспособность требуют значительных инвестиций. Для коалиции с социал-демократами и «зелеными» было бы невозможно придерживаться токсичной и бесполезной двухпроцентной формулы расходов на оборону. В коалиционном соглашении три партии справедливо обозначили в качестве важного критерия выполнение Германией своих обязательств перед партнерами. Они рассчитывают на то, что Германия и дальше будет опорой многонациональных альянсов. Правда, на это коалиции придется потратиться. Машина, которая десятилетиями стояла, снова должна ездить, плавать или летать. Современная и эффективная в военном отношении армия должна быть оснащена передовой оборонной техникой. Однако предпосылкой для увеличения финансирования обороны будет не только стремление к повышению эффективности закупок, но и конкретная реструктуризация бюрократического аппарата, который тратит деньги.

Коалиционное соглашение открывает ряд возможностей в политике безопасности и обороны, но значительные пробелы также дают о себе знать. Обязательства новой коалиции в отношении европейского и двустороннего сотрудничества – осторожные, неконкретные и скудные. Также нет амбициозной повестки в отношении политики гражданской безопасности, интегрированного кризисного менеджмента и стабилизации.

Безопасности Германии все больше угрожают невоенные риски

Безопасности Германии все больше угрожают невоенные риски: дезинформация нацелена на подрыв социальной сплоченности. Постановочные кризисы, как на границе Беларуси и Польши, призваны показать слабость нашей демократии, а кибератаки – продемонстрировать уязвимость нашей критической инфраструктуры и политических институтов. Здесь центром тяжести является Министерство внутренних дел. Оно в первую очередь отвечает за защиту Германии от гибридной войны и незаконного влияния иностранных игроков, а также от экономического шпионажа и кибератак. В то же время министерство предоставляет сотрудников полиции для урегулирования кризисов и охраны границ и координирует работу с полицией федеральных земель. В подобных случаях основы международной безопасности должны закладываться в первую очередь внутри страны. Иначе заявления Германии на особый вклад в комплексный кризис-менеджмент останутся риторикой благих намерений.

Комплексная, согласованная политика безопасности – не новое требование, просто оно до сих пор не выполнено. Немецкая политика безопасности скорее напоминала дачный кооператив с завистливыми арендаторами, чем коллектив, в котором задачи четко распределены, а усилия взаимодополняются. Интегрированная политика безопасности требует совместных и согласованных действий, ориентированных на общий результат. Помимо инструментов внешней политики и военного кризис-менеджмента, она включает внутреннюю безопасность и сотрудничество в целях развития. Такое сотрудничество будет сложным или даже невозможным без связи с более широкой национальной и

европейской повестками и соответствующими внешними действиями.

Коалиции вскоре придется пройти тест на прочность во внешней политике и политике безопасности. Путин будет понемногу давить на все слабые места.

Успешному сочетанию внутренней и внешней политики безопасности уже скоро предстоит испытание. В Восточной Европе Россия и Беларусь ведут гибридный конфликт с государствами НАТО и ЕС, умело используя слабые стороны Европы: страх иммиграции, энергетическую зависимость и политические разногласия внутри ЕС. Польша, ведя беспрецедентный правовой спор с ЕС, требует поддержки и таким образом подвергает солидарность двойной проверке. Тем временем Москва и Минск все громче бряцают оружием. Довольно очевидно, что Путин будет понемногу давить на все эти слабые места. Значит, коалиции вскоре придется пройти тест на прочность во внешней политике и политике безопасности. А еще до этого у партнеров Германии возникнет вопрос, могут ли они рассчитывать на Берлин в этой ситуации. Отсрочки ожидать не стоит.

Времени мало и на решение международных конфликтов. После фиаско в Афганистане некоторые также пророчат провал миссии бундесвера в Мали. Коалиционеры едины в том, что в Европе нельзя окопаться. Это не решит международных кризисов и конфликтов, а просто закроет пространство для маневра, чтобы на них реагировать. Но каким именно может быть вклад Германии, зависит от того, сможет ли она комплексно и согласованно справиться с разнообразием, одновременностью и темпами кризисов. Или же продолжит действовать в пределах своего двора.

Кристиан Мёллинг
Берлин

Кристиан Мёллинг (Christian Mölling) — директор по исследованиям Немецкого общества внешней политики (DGAP). Более двадцати лет он занимается исследованиями и консультированием по вопросам безопасности и обороны, вооружений и технологий, стабилизации и кризисного менеджмента.